

СПЕЦНАЗ

ПРЕДАЮТ ТОЛЬКО СВОИ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.

С17   Предают только свои / Сергей Самаров. —
Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Спецназ ГРУ).

ISBN 978-5-04-099566-0

Ударные военные романы, написанные ветераном спецназа ГРУ. Реальные герои в реальных условиях для настоящих читателей. Суммарный тираж книг автора — более 4 миллионов экземпляров.

Группе спецназа капитана Алексея Радиолова поручено проникнуть на территорию американского полигона в Сирии и с помощью секретной аппаратуры вывести из строя систему целенаведения вражеских ракет. Однако на подходе к объекту спецназовцы попадают в засаду. Завязавшийся бой отнимает драгоценное время. Операция оказывается под угрозой срыва. Радиолов подозревает, что о задании группы террористы узнали от кого-то из продажных штабистов. Но под ураганным огнем противника не до разбирательств. У капитана и его бойцов сейчас другая задача — любой ценой выполнить приказ...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Самаров С.В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-099566-0

У бойцов второй боевой группы частной военной компании «Волкодав» продолжается сирийская командировка. Группа успешно выполнила все предыдущие задания, в том числе смогла справиться и с направленными в Сирию специально для ликвидации «волкодавов» бойцами американской ЧВК «Охотники за головами», которых возглавлял подполковник Сил Специальных Операций США Волкофф из сверхсекретного суперподразделения спецназа США «Команда шесть», бывший капитан спецназа ГРУ, которого в самом ГРУ за предательство прозвали Оборотнем. Попутно «волкодавы» выполняют дополнительное задание командования — выявляют предателей в своих рядах, выставляясь в качестве, говоря рыболовным языком, «живца», на которого клюют падальщики.

Так были выявлены предатели в составе Службы внешней разведки России и в штабе дивизии сирийского спецназа «Силы тигра», руководимой прославленным сирийским генералом Сухелем Аль-Хасаном. Но аналитики

разных российских спецслужб одинаково утверждают, что предателей было трое, и они работали независимо один от другого. Так, следы ведут в головное командование ЧВК «Волкодав». Утечка отдельных фактов могла идти только оттуда.

И начинается новая операция по выявлению «крота». Боевая группа «волкодавов» снова выступает в качестве приманки, а попутно выполняет и следующее задание...

© Самаров Сергей Васильевич, 2018 год

ПРОЛОГ

Полковник Черноиванов, наверное, лучше других понимал, какая нагрузка легла на плечи «волкодавов», одну за другой выполнивших сложнейшие действия в трех боевых операциях. Но ради первой они специально и прибыли в Сирию, а две последующие были только вынужденными мерами самозащиты. Там бойцам группы просто не было выделено времени на расслабление, потому что в первом случае погибало много людей, и ради их спасения «волкодавы» обязаны были вмешаться. В последнем случае акции устраивались уже непосредственно против самих «волкодавов», и они были вынуждены действовать по принципу: «лучшая защита — это нападение».

Однако человеческая психика имеет способность уставать до такой степени, что человеку становилось безразлично, что с ним происходит или произойдет. Психическая

усталость гораздо неприятнее усталости физической. И потому полковник Черноиванов, обговорив ситуацию и с главным «волкодавом» полковником Селиверстовым, и с генералом Сухелем, к дивизии которого «волкодавы» были прикомандированы, поспешил обрадовать бойцов группы отправкой на краткосрочный отдых в Тартус, на берег Средиземного моря. При этом отдыхать им предлагалось, не покидая территории военно-морской базы, а посещать городской пляж, где отдыхать несравнимо удобнее, можно было только при усиленных мерах безопасности.

О том, что соблюдать собственную безопасность «волкодавы» умеют, Черноиванов знал достаточно хорошо. Они не только собственную безопасность умели охранять, но и безопасность людей, их окружающих. И только поэтому полковник сумел договориться о возможности посещения городского пляжа, поскольку десятиметровый пляж, устроенный военными моряками и морскими пехотинцами позади крайнего пирса на военно-морской базе России, многих «волкодавов» мог бы не удовлетворить. А Черноиванову хотелось дать им возможность полноценного отдыха и расслабления, хотя он и понимал, насколько это сложно в условиях воюющей страны.

В принципе свои ключевые задачи в Сирии группа уже выполнила, грубо говоря, на триста процентов. И бойцам можно было бы с чистой совестью возвращаться домой. То есть требовать, чтобы их отправили в Москву. А поиск «крота» в системе ЧВК «Волкодав» — это вовсе не их насущная забота. Но все одинаково хорошо понимали, что при любом следующем задании, будь то поездка в Сирию или в любое другое место, они могут быть преданы снова. Именно они, хотя это и не имело принципиального значения. Даже если предадут группу старшего лейтенанта Лесниченко, с которой частная военная компания «Волкодав» и начала свое существование, легче второй группе от этого не станет. Бойцы группы капитана Радиолова приняли на свои плечи слишком большую нагрузку за короткий промежуток времени, и им, естественно, требовался отдых. Сам командир группы капитан Радиолов не знал, какие доводы приводил полковник Черноиванов в разговорах с полковником Селиверстовым и с генералом Сухелем, но все-таки сумел добиться того, что «волкодавам» предоставили возможность отдохнуть на время проработки и подготовки новой операции внутри ЧВК «Волкодав».

Черноиванов даже об автобусе позаботился, на котором бойцам группы предсто-

яло отправляться в Тартус. И переводчика арифа¹ Салмана отправил с «волкодавами», чтобы он и там помогал им, не знающим арабский язык, хотя на российской военноморской базе можно было бы обойтись и русским.

Памятуя недавнюю откровенную «охоту» на бойцов российской ЧВК со стороны американского спецназа и желая соблюсти все меры осторожности, Радиолов поинтересовался у Черноиванова:

— Кто, товарищ полковник, кроме вас и генерала Сухеля знает, куда и зачем мы отправляемся?

— А ты что, думаешь, здесь в каждом кабинете по «кроту»² сидит? Не переживай! Единственное пожелание. Там, на море, не злоупотребляйте походами на городской пляж. Вплотную к нему, как говорит генерал Сухель, стоят жилые дома с всегда открытыми окнами, откуда в любой момент может выстрелить снайпер, которого вы не увидите. Еще по тому же поводу... Если ходить на городской пляж все же будете, то избегайте периодичности. И по часам, и по дням. И места отдыха меняйте каждый раз.

---

¹ Ариф — воинское звание в Сирии, соответствует российскому ефрейтору.

² «Крот» — предатель, разведчик противостоящей стороны.

— Понял, товарищ полковник. Мы с собой возьмем индикаторы оптической активности¹, они любой прицел покажут. Да и при оружии едем. За себя всегда постоим. Не дети!

— Я не думаю, что вы будете брать с собой на пляж снайперские винтовки. Разве что индикаторы... Они места много не занимают.

— Автобус пришел, — сообщил стоящий у окна старший лейтенант Ласточкин. — Куда он покатил? Забыл, где мы живем? Или сразу разворачиваться надумал...

Полковник приблизился к окну и посмотрел за стекло:

— Это не тот. Этот вас, помнится, на вертолетную площадку недавно отвозил...

— Он самый, — слегка расстроившись, согласился старший лейтенант. — Удобный современный автобус. Там, помнится, даже пассажирские «кондеи»² имелись.

— Имелись. Когда-то... Потом их все выломали. Но вас это волновать не должно. Вы все равно поедете на том, на котором на стрельбище ездили.

— На той развалюхе?

---

¹ Индикатор оптической активности — прибор, определяющий наблюдение в бинокль, в прицел или в иной оптический прибор. Широко применяется и в армии, и в гражданских охранных структурах.

² «Кондей» — кондиционер. (Здесь и далее прим. автора.)

— Генерал Сухель так приказал. Водитель родом из Тартуса. У него там жена, дети. Генерал привык о своих людях заботиться. Вот водитель и навестит семью. Он же через четыре дня и назад вас повезет... А автобус надежный, как и водитель. Не ломается никогда. Когда Сухелю требуется ехать на автобусе, он всегда этот выбирает. И вам его выделил. А еще шесть проверенных бойцов для охраны. Лучших, можно сказать, спецназовцев в дивизии местного спецназа. Они все сами из Тартуса родом. У всех там дома остались. Им полноценный десятидневный отпуск дали. Возвращаться будете уже без них.

— Мы как-то привыкли сами себя охранять... — попытался возразить старший лейтенант Опарин. — И особо в охране не нуждаемся...

— Первая половина пути через опасные места — всегда можно ждать выстрела в спину. Потом, как в горы углубитесь, будет немного спокойнее. Хотя в горах места для засад самые подходящие. Правда, там населенных пунктов почти нет. А банды формируются чаще всего по соседскому признаку.

— Ехать долго? — спросил Радиолов.

— Вечером прибудете. Я уже созванивался с базой. Вас встретят, жилье подготовят. Продовольственные аттестаты не забудьте.

На довольствие поставят. Кстати, повара там наши, российские. Ладно, не буду вам мешать собираться. Да и у меня в штабе еще полно дел. Салман приедет с автобусом...

Привычный к армейской пунктуальности, капитан Радиолов вывел группу из гостиницы строго в назначенное время. Но он забыл, что в Сирии люди, как правило, с таким понятием, как пунктуальность, мягко говоря, не дружат, и потому группе пришлось стоять на улице почти десять минут. За это время мимо них проехала одна легковая гражданская машина и два броневедомола «Тигр», с роботизированным, из кабины управляемым крупнокалиберным пулеметом на крыше. Отчего-то Радиолову вспомнилось, как здесь же, на этой самой улице, его группа захватила броневедомола «Хамви» с таким же дистанционно управляемым пулеметом. В четырехместном броневедомоле они ехали всемером. Тем не менее все поместились, даже смогли использовать подвернувшийся под руки транспорт в полной мере. В тот раз из пулемета и противотанковых ракет, что управлялись тоже дистанционно, уничтожили бандитов, блокировавших гостиницу. Но сначала вывели тех, из-за кого гостиница была заблокирована. От таких воспоминаний Радиолову стало неприятно при виде «Тигров». Он считал, что про-

тивник может сделать все то же самое, что делала и группа под руководством самого Радиолова. По крайней мере, бойцы американской ЧВК, охотившиеся за «волкодавами», могли. И броневедомобиль «Тигр» захватить, и к гостинице подъехать тоже рискнули бы. А потом на транспорте постарались бы вырваться из города. Боезапас «Тигра» позволял совершить прорыв, как и боезапас «Хамви» в свое время позволил это сделать «волкодавам».

Капитан поймал себя на том, что мысленно произнес фразу «в свое время». Все произошло действительно в свое время, но ведь времени с того момента прошло совсем немного, всего-то двадцать шесть дней. А после той операции «волкодавы» участвовали еще в двух. Сам Радиолов физического утомления не испытывал, только ощущал некоторое равнодушие к событиям, происходящим вокруг него, и сознавал, что это и есть психологическая усталость. Это особый вид усталости, который в состоянии победить даже усталость физическую. И именно потому группе нужен был отдых. Может быть, даже более короткий, чем отведенный на этот раз, — четыре дня на Средиземном море, пусть и не в курортном городе, но в портовом. По большому счету, думал капитан, группе хватило бы и одного полного дня, чтобы прийти в себя. Только этот день должен быть полностью посвящен

отдыху. То есть чтобы ничего не опасаться, не ожидать обстрела из окон ближайшего полуразваленного дома, не смотреть с тревогой на каждый проезжающий мимо броневтомобиль.

Тартус такую возможность «волкодавам», кажется, предоставлял. Территория базы охраняется российскими морскими пехотинцами. А эти парни, хотя и не спецназ ГРУ, но тоже не промах, службу свою знают и относятся к ней ответственно. Им можно доверить охрану собственного спокойствия, даже собственной жизни. Они не запустят на территорию базы постороннего, тем более постороннего вооруженного. А уж о вооруженной группе и говорить нечего. Да и внутренние патрули на базе, как слышал Радиолов, достаточно строго несут службу.

В стареньком, покрытом изнутри слоем пыли автобусе расселись быстро. Там уже находился ариф Салман и шестеро мрачных молчаливых солдат сирийского спецназа. Внешне все они не сильно походили на приветливых и добродушных сирийцев, по крайней мере, вели себя не так открыто. Но «волкодавы» хорошо знали, что на любого человека род его деятельности накладывает свой отпечаток, и потому не удивлялись. Только сложилось впечатление, что спецназовцы стремятся подражать своему командиру дивизии — генерал